

РЕАЛИСТИЧНАЯ АНТИУТОПИЯ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ВЫМЫШЛЕННОГО МИРА

Х.У. Юсупов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; khalid.iusupov@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос передачи реалий вымышленного мира, мотивированных невыдуманнными лексическими единицами. Реалии вымышленного мира понимаются как лексические единицы, называющие предметы, понятия и явления, характерные для фантастического мира. Выдвигается предположение о наличии связи между степенью реалистичности изображаемого мира и количеством реалий, мотивированных невыдуманнными лексическими единицами, присутствующих в тексте произведения. Мотивированность невыдуманнными лексическими единицами, в свою очередь, рассматривается как условие, при котором становится возможной передача вымышленной реалии при помощи подбора готовых соответствий. Тем не менее принципиальная возможность передачи данного вида реалий вымышленного мира при помощи подбора готовых соответствий не упрощает задачу переводчика. Напротив, данное обстоятельство может выступать в качестве препятствия, поскольку вариант перевода, лежащий на поверхности, не всегда оказывается наиболее удачным. Для удачного перевода вымышленных реалий данного вида переводчику по-прежнему необходимо четко осознавать роль конкретной реалии в контексте произведения. В качестве материала исследования используется роман К. Исигуро «Не отпускай меня», который можно рассматривать как пример реалистичной антиутопии.

Ключевые слова: реалии; реалии вымышленного мира; квазиреалии; перевод; антиутопия

Для цитирования: Юсупов Х.У. Реалистичная антиутопия: к вопросу о передаче реалий вымышленного мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 44–51.

REALISTIC DYSTOPIA: TRANSLATING FICTIONAL REALIA KHALID U. YUSUPOV

Khalid U. Yusupov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; khalid.iusupov@yandex.ru

Abstract: The article discusses the translation of fictional realia motivated by non-fictional lexical units (as opposed to neologisms coined by writers of fiction).

Fictional realia are understood as a special kind of lexical units that denote objects, concepts, and phenomena specific to a fictional world. The article attempts to draw connections between the degree of realism of a fictional world and the number of fictional realia motivated by non-fictional lexical units that are present in the text. Motivation by non-fictional lexical units is seen as a condition which makes it possible to translate fictional realia using ready-made equivalents. However, it is argued that the possibility to translate realia using the aforementioned equivalents does not make the translator's task any easier. Conversely, this condition can present an obstacle, since the most obvious translation is not necessarily the most precise one. Translation of this kind of fictional realia involves a deep understanding of the role that a particular unit plays in the context of its fictional world. "Never Let Me Go" by Kazuo Ishiguro, which can be considered an example of a realistic dystopian novel, is used as the material for the study.

Key words: realia; fictional realia; quasi-realialia; translation; dystopia

For citation: Yusupov Kh.U. (2022) Realistic dystopia: translating fictional realia. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.)

Одной из основных проблем перевода является передача безэквивалентной лексики — лексических единиц, не имеющих эквивалентов в языке и культуре перевода. Прежде всего к данному типу лексики относятся слова, служащие для обозначения предметов, понятий и явлений, характерных только для данного языкового коллектива. В лингвистике для наименования слов, называющих данные предметы, понятия и явления, используется термин «реалия».

Согласно определению данного термина, предложенному С. Влаховым и С. Флориным, реалии — это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980: 47]. Таким образом, передача реалий сопряжена с двумя основными трудностями: с одной стороны, с отсутствием в языке перевода готового соответствия, обусловленного отсутствием в культуре языка перевода референта, стоящего за реалией, а с другой — с необходимостью сохранения национального и исторического колорита реалии.

Можно утверждать, что именно в данном виде лексики связь языка и культуры ощущается наиболее отчетливо. Говоря о влиянии культуры на язык, В.В. Шмелькова отмечает, что «в любой момент развития культуры язык полностью и адекватно отражает ее»

[Шмелькова, 2009: 162]. Так, лингвистические реалии-слова фиксирует в языке свои прототипы, реалии-предметы.

Обращаясь к фантастическим произведениям, мы обнаруживаем, что описываемые в них миры наполнены различными объектами и феноменами, характерными только для данного мира. Лексические единицы, служащие для обозначения данных объектов и феноменов, можно рассматривать как отдельный вид реалий, функционирующий в рамках жанра фантастики. В отечественной традиции данный тип реалий преимущественно обозначается двумя терминами: «реалия вымышленного мира» и «квазиреалия». Ю.Е. Тараканова определяет квазиреалии как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных в настоящее время, решений научных или технических проблем, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [Тараканова, 2009: 295]. Е.М. Божко, в свою очередь, понимает квазиреалии как «единицы квазикультуры или квазиэтнуса, описываемых в произведениях жанра фэнтези» [Божко, 2011: 189].

Таким образом, реалии вымышленного мира, или квазиреалии, служат для наименования предметов, понятий и явлений, характерных для мира фантастического произведения. Будучи реалиями, данный тип лексических единиц наследует все трудности перевода, упомянутые выше: отсутствие в реальности референта, стоящего за вымышленной реалией, а также необходимость сохранения фантастического колорита. Остается актуальной и проблема переводческой асимметрии, которая, как отмечают Т.В. Тарасенко и Э.Ф. Керо Хервилья, обусловлена «актуализированными связями в самом тексте, когда в переводе на уровне лексем появляются добавления или опущения семантических компонентов оригинала, а с другой — различиями культур, участвующих в процессе перевода» [Тарасенко, Керо Хервилья, 2016: 15]. Также важно учитывать реципиента перевода, выступающего в качестве адресата коммуникации. Как отмечает Г.Г. Молчанова, «в переводе важно осознание адресованности коммуникации», при этом «выбор типа перевода определяется различием в социокоммуникативной ситуации» [Молчанова, 2016: 11].

Данный вид реалий можно разделить на две большие группы:

1. Реалии-неологизмы — реалии, представляющие собой изобретение автора: авторский неологизм или окказионализм (numerator, speakwrite, telescreen, doublethink, feelies и т.д.). Будучи неологизмами, называющими предметы, понятия и явления, зачастую не имеющие аналогов в реальности, данный тип реалий воспринимается более фантастическим и чужеродным. Связь данного вида реалий вымышленного мира с объективной реальностью прослежи-

вается менее отчетливо. Как следствие, данный тип реалии обладает более сильной фантастической окраской. Воздействие данного вида реалий на читателя можно сравнить с воздействием реалий другой культуры. При передаче данного вида реалий, как правило, применяются такие способы перевода, как калькирование, транскрибирование, транслитерирование и т.д.;

2. Реалии, мотивированные невыдуманными лексическими единицами (Ministry of Truth, Victory Mansions, благодетель, Gamma Gazette). Оставаясь плодом воображения автора, данные реалии по-прежнему могут описывать предметы, понятия и явления, не имеющее аналогов в реальности, но связь с реальностью в них прослеживается более отчетливо, поскольку компоненты данного вида реалий представляют собой невыдуманные лексические единицы. Если сравнить данный тип реалий вымышленного мира с реалиями-неологизмами, мы обнаружим, что благодаря своей структуре данный тип реалий как бы эксплицирует обозначаемый референт, делает его более доступным и понятным. Это можно пронаблюдать на примере реалий “Ministry of Peace” и “Minipax” из романа Дж. Оруэлла «1984»: данные реалии обозначают один и тот же референт, однако первая реалия оказывается более доступной для интерпретации в силу своей мотивированности реальными лексическими единицами (мы как минимум понимаем, что речь идет о некоем министерстве), в то время как значение второй реалии трудно понять без дополнительного контекста. Как правило, данный тип реалий вымышленного мира поддается переводу при помощи подбора тех или иных готовых соответствий (или для реалии целиком, или для ее компонентов, если реалия представляет собой словосочетание).

Можно предположить, что чем более реалистичен мир анализируемого произведения, тем больше в нем реалий вымышленного мира второго типа, и тем менее остро стоит проблема перевода данных реалий. Обратимся к роману К. Исигуро «Не отпускай меня». Если сравнить данный роман с такими произведениями, как «1984» Дж. Оруэлла и «О дивный новый мир» О. Хаксли, мы обнаружим, что описываемый в нем мир изображен максимально приближенным к реальности: единственное, что отличает его от реального мира, — это наличие развитой технологии клонирования людей. Фантастика как прием в данном случае задействована в меньшей степени, нежели в вышеуказанных романах. При этом важно отметить, что произведение фокусируется не на изображении фантастического антиутопического мира как такового, а на переживаниях главной героини: на истории ее взросления, дружбы, любви, разочарования и т.д. Как отмечает В. Лу, «данный роман также называют реали-

стическим именно благодаря реалистичному изображению персонажей и мира: романом о душевных поисках, дружбе, любовном треугольнике и истории взросления трех главных персонажей» [Ли, 2020: 703]. Хотя роман и затрагивает фундаментальные вопросы о природе человека, мы считаем возможным утверждать, что антиутопия в данном случае выступает как бы фоном для разворачивающихся событий.

Методом сплошной выборки в изучаемом романе было отобрано 56 вымышленных реалий. Было обнаружено, что все отобранные реалии мотивированы невыдуманными лексическими единицами. Как следствие, можно предположить, что большая часть данных реалий может быть передана при помощи подбора готовых соответствий. Действительно, анализ использованных способов перевода показал, что передаче при помощи подбора вариантного соответствия подверглось 39 реалий (69,6% от общего числа). Среди них мы обнаруживаем такие реалии, как “donor” (донор), “clone” (клон), “recovery centre” (центр реабилитации), “guardian” (опекун), “Juniors” (младшие классы), “Seniors” (старшие классы), “Madame” (Мадам), “Gallery” (Галерея), “to complete” (завершить), “deferral” (отсрочка) и т.д. Однако нельзя оставить без внимания оставшиеся 30,4% реалий. Именно данные случаи показывают, что перевод реалий вымышленного мира все же требует особого подхода, независимо от степени мотивированности реалии невыдуманными лексическими единицами. Мы сфокусируем внимание на нескольких примерах, представляющих наибольший интерес.

“Donation” — ключевая реалия романа «Не отпускай меня». В мире К. Исигуро все клоны создаются с одной единственной целью: стать донорами органов. Несмотря на то что перевод данного слова лежит на поверхности (акт донорства, донорство, дар, пожертвование и т.д.), переводчик романа применяет модуляцию и передает данную лексическую единицу словом «выемка» (донорство → изъятие органов → выемка). Данное решение оправдано контекстом произведения: выемка — это недобровольное мероприятие. В этом заключается основная трагедия романа: неминуемость выемки преследует главную героиню и ее друзей на протяжении всего повествования. При этом нельзя сказать, что вышеуказанные варианты перевода были бы менее точными, поскольку автор использует именно слово “donation”. По-видимому, в данном случае рассуждение о «правильности» или «неправильности» предложенных вариантов перевода оказывается нецелесообразным. Можно лишь утверждать, что перед переводчиком стоит непростой выбор: либо следовать букве оригинала, либо попытаться эксплицировать авторский посыл, который проходит красной нитью через все про-

изведение, тем самым продемонстрировав свое тонкое понимание оригинала.

Как правило, процедура выемки представляет собой длительный процесс: она продолжается до тех пор, пока клон не погибнет. Между операциями клонам дают время на непродолжительную реабилитацию. В это время за данными клонами ухаживают другие специально обученные клоны. Для обозначения данных клонов К. Исигуро использует слово “carer” (сиделка; лицо, осуществляющее уход за больным, ребенком, инвалидом и т.д.). Передавая данную реалию на русский язык, переводчик применяет генерализацию и вводит в текст перевода слово «помощник». Данное решение оправдано контекстом произведения: должность “carer” могут занимать клоны обоих полов, в то время как слово «сиделка» является гендерно окрашенным. Данный вариант перевода оказывается более удачным с точки зрения инклюзивности и позволяет избежать введения громоздких конструкций по типу «мужчина-сиделка», «женщина-сиделка», «лицо, осуществлявшее уход» и т.д.

Улучшение отношения общественности к клонам привело к созданию специальных школ, практикующих гуманные методы воспитания клонов. В одной из таких школ, Хейлшеме (Hailsham), обучается главная героиня романа. Каждую весну школа организует мероприятие под названием “Spring Exchange”, в ходе которого ученики продают друг другу свои рисунки, стихи и поделки за специальные жетоны, которые в дальнейшем можно обменять на предметы из внешнего мира. Слово “exchange” в данном контексте можно трактовать двояко: либо как «обмен», либо как «биржа». Однако переводчик отходит от данных вариантов перевода и вводит контекстуальную замену — «ярмарка». Данное решение оправдано тем, что вариант перевода «биржа» скорее связан с миром финансов и профессионального бизнеса, а слово «обмен» не в полной мере раскрывает суть описываемого мероприятия (речь идет об операциях по купле-продаже, а не о простом обмене). Ко всему прочему, ярмарки имеют сезонный характер, как и описываемое мероприятие.

Каждую неделю ученики школы проходят медицинский осмотр, который проводит медсестра по кличке “Crow Face”. Столкнувшись с подобным словосочетанием в первый раз, переводчик, скорее всего, калькирует его: «воронье лицо», «лицо вороны». Несмотря на то что слово «лицо» не используется применительно к птицам, данный вариант перевода, в целом, можно назвать приемлемым, поскольку он достаточно точно передает замысел автора: лицо медсестры напоминает воронью голову. Однако в качестве клички данный вариант перевода выглядит слишком громоздко. В связи с этим переводчик романа применяет модуляцию и передает исходную

лексическую единицу словом «клювастая» (воронье лицо → длинный нос, похожий на клюв → клювастая). Получившийся вариант перевода в большей степени походит на кличку благодаря своей лаконичности и элементу просторечья.

Разобрав вышеприведенные примеры, мы считаем возможным заключить, что передача реалий вымышленного мира — это непростая задача, независимо от мотивированности вымышленной реалии невыдуманной лексическими единицами. Напротив, можно утверждать, что данная проблема встает наиболее остро, когда у переводчика появляется возможность работать с готовыми соответствиями: несмотря на то, что в ряде случаев перевод вымышленной реалии действительно лежит на поверхности, переводчику каждый раз необходимо вникать в контекст произведения, четко осознавать специфику вымышленной реалии, ее инаковость, а также роль, которую она выполняет в произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Божко Е.М.* Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости СПбГПУ, Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3. С. 188–191.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1980.
3. *Молчанова Г.Г.* Кто боится Гирта Хофстеде? Преподавание межкультурной коммуникации и перевода в условиях нарастающей культурной гибридности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 9–16.
4. *Тараканова Ю.Е.* Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2007. № 1. С. 294–299.
5. *Тарасенко Т.В., Керо Хервилья Э.Ф.* Повседневная культура и ее элементы в художественном и переводном тексте (на материале переводов на испанский язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 14–26.
6. *Шмелькова В.В.* Отражение в лексике русского языка динамики развития русской культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 161–167.
7. *Lu W.* Sci-fi realism and the allegory of dystopia: with Kazuo Ishiguro's *Never Let Me Go* as an example // *Comparative Literature Studies*. 2020. Vol. 57. No. 4. P. 702–714.

REFERENCES

1. *Bozhko E.M.* 2011. *Kvazirealii mira fentezi, ikh klassifikatsiya i rol' v vozdeistvii teksta perevoda na poluchatelya* [Quasi-reals of the fantasy world, their classification and role in influence of the target text on the recipient]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, no. 3, pp. 188–191. (In Russ.)

2. Vlahov S., Florin S. 1980. *Neperevodimoe v perevode* [The Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
3. Molchanova G.G. 2016. Kto boitsya Girta Khofstede? Prepodavanie mezhkul'turnoi kommunikatsii i perevoda v usloviyakh narastayushchei kul'turnoi gibridnosti [Who is afraid of Geert Hofstede? Teaching intercultural communication and translation in the context of growing cultural hybridity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–16. (In Russ.)
4. Tarakanova Y.E. 2007. Kvazirealii kak leksicheskii element nauchno-fantasticheskogo teksta na primere perevoda rasskaza “Fevral” 1999: Illa” Reya Bredberi na russkii yazyk [Quasirealia as a lexical element of a science-fiction text based on the Russian translation of the Ray Bradbury’s story “February 1999: Ylla”]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, no. 1, pp. 294–299. (In Russ.)
5. Tarasenko T.V., Quero Gervilla E.F. 2016. Povsednevnyaya kul'tura i ee elementy v khudozhestvennom i perevodnom tekste (na materiale perevodov na ispanskii yazyk romana M. A. Bulgakova “Master i Margarita”) [Elements of everyday culture in literature and translated texts (based on the translations of the Master and Margarita novel by Mikhail Bulgakov)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 14–26. (In Russ.)
6. Shmelkova T.T. 2009. Otrazhenie v leksike russkogo yazyka dinamiki razvitiya russkoi kul'tury [The dynamics of Russian culture as reflected in the lexicon of the Russian language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 161–167. (In Russ.)
7. Lu W. 2020. Sci-fi realism and the allegory of dystopia: with Kazuo Ishiguro’s Never Let Me Go as an example. *Comparative Literature Studies*, vol. 57, no. 4, pp. 702–714.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 22.12.2021

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021;
accepted for publication 22.12.2021

ОБ АВТОРЕ

Юсупов Халид Умалтович — аспирант факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; khalid.iusupov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Khalid U. Yusupov — Postgraduate student, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; khalid.iusupov@yandex.ru